

БИБЛИОГРАФИИ. ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 002.2

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-9-82-91>

Глубинные основы книговедения (рецензия на книгу В. П. Леонова «Нейрокиговедение: опыт когнитивного исследования»)

Ю. Н. Столяров^{1, 2, 3}

¹Российская государственная библиотека, Москва, Российская Федерация

²Научный и издательский центр «Наука» РАН, Москва, Российская Федерация

³ГПНТБ России, Москва, Российская Федерация

yn100@narod.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9597-4275>

Аннотация. Книга состоит из глав: «Книга как врождённая программа человека», «Книговедение в поисках смыслов: книга как внешний когнитом?», «Книга и музыка как внешний когнитом и вид познания», «О нейробиологии чтения и “книге мозга”», «Нейрофилософия и нейрокиговедение: проблемы на стыке наук», «О междисциплинарности книговедения: от Библиологоса к Нейрокиговедению», «Нейрокиговедение как междисциплинарное научное направление изучения книги и когнитивных процессов».

Рецензент подвергает критическому анализу ключевые положения книги. Утверждение, что «книга – врождённая программа человека», расходится с теорией эволюционного происхождения речи, а также с практикой. На загадочный для автора вопрос о том, как именно происходит письменная запись устной речи, дан ответ в документологии: звук представляет собой знак, является «представителем» мысли. Пользоваться этим знаком для продолжительного сохранения изначального смысла невозможно, поэтому пришлось найти ему более подходящий эквивалент. Им стала буква, то есть преобразованный знак звука, или код.

Далее развивается концепция книги как внешнего когнитома, то есть элемента совокупности биомедицинских, технологических и экзистенциальных – познавательных способностей мозга, что приводит автора к идее представить книговедение в соединении нейронаук и гуманитарного знания. Методологической основой книговедения и библиографоведения должна стать теория когнитивных систем. Российской академии наук нужен междисциплинарный аналитический центр изучения феномена книги. Для нового научного направления предложен термин «книговедение нейронаук». Кроме того, предлагается

создать междисциплинарную науку когнитологию, соединяющую в аспекте познания психологию, компьютерную науку, лингвистику, антропологию, нейронауку, философию, педагогику, книговедение и библиографию. Когнитом представляет собой внутренний когнитом, а книга – когнитом внешний. Такая трактовка когнитомов совпадает с концепцией К. Поппера о трёх мирах, один из которых – мир знаний, отвлечённых от носителя знания. Ссылка на эту концепцию существенно усилила бы позицию В. П. Леонова.

Работа № 720000Ф.99.1.БН60АВ03000 выполнена в рамках государственного задания ГПНТБ России на 2023 г. № 075-01235-23-00 от 29.12.2022 г. на тему № 1021062311368-2-5.8.3 «Развитие электронного библиотековедения как научной и учебной дисциплины в условиях трансформации библиотечных фондов, справочно-библиографического и документного обслуживания в цифровой среде (FNEG-2022-0004)».

Ключевые слова: нейрокниговедение, когнитом, К. Поппер, В. П. Леонов, библиографоведение, документология

Для цитирования: Столяров Ю. Н. Глубинные основы книговедения (рецензия на книгу В. П. Леонова «Нейрокниговедение: опыт когнитивного исследования») // Научные и технические библиотеки. 2023. № 9. С. 82–91. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-9-82-91>

BIBLIOGRAPHIES. REVIEWS

UDC 002.2

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-9-82-91>

The fundamentals of the book studies (The review of the book “Neurobibliology: The first effort of the cognitive study” by V. P. Leonov)

Yury N. Stolyarov^{1, 2, 3}

¹*Russian State Library, Moscow, Russian Federation*

²*Scientific and Publishing Center “Nauka”*

of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

³*Russian National Public Library for Science and Technology,
Moscow, Russian Federation*

yn100@narod.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9597-4275>

Abstract. The book [in Russian] comprises three chapters, i. e. “The book as a human innate program”, “The bibliology in search of the meanings: The book is an outer cognitome?”, “The bibliology and music as an outer cognitome and form of knowledge”, “On the reading neurobiology and “brain book”, “Neurphilosophy and neurobibliology: The problems at the interface of disciplines”, “On the interdisciplinarity of bibliology: From Bibliologos to Neurobibliology”, and “Neurobibliology as the interdisciplinary studies of the book and cognitive processes”.

The reviewer dissects and analyzes the key provisions of the book. The assumption that “the book is the human innate program” contradicts to the speech evolutionary descent theory and to the practice. The documentology also answers to the question surprisingly mysterious to the book author (“what are the origins of the writing?”) – the sound is a sign and “represents” the thought. It is impossible to preserve the initial meaning for the long time so the appropriate equivalent had to be found in the form of the letters as the transformed sound signs, or the code.

Further, V. Leonov develops the concept of the book as an outer cognitome, i. e. the element of integrated biomedical, technological, and existential – brain cognitive power which makes him to view the bibliology on the conjunction of neurosciences and the humanities. The theory of cognitive systems has to become the methodological foundation of the bibliology and bibliography, and the Russian Academy of Sciences needs an interdisciplinary analytic center for studies of the book phenomenon. The author suggests the term “bibliology of neurosci-

ences” for the new discipline. Besides, he suggests that a new interdisciplinary science of cognitology has to integrate psychology, computer science, linguistics, anthropology, neuroscience, philosophy, pedagogy, bibliology, and bibliography in the aspect of knowledge. The cognitome is the innate cognitome while the book is an outer cognitome. This interpretation coincides with that of K. Popper’s three worlds, one of which is the world of “products of thought”, the objects in their own right. The reference to this concept would significantly strengthen Leonov’s hand.

The paper No. 720000F.99.1.BN60AV03000 is prepared within the framework of the Government Order to RNPLS&T for 2023 No. 075-01235-23-00 of December 29, 2022, theme No. 1021062311368-2-5.8.3 “Development of e-librarianship as a scholarly and academic discipline in the context of transformation of library collections, reference bibliographic and document services in the digital environment (FNEG-2022-0004)”.

Keywords: neurobibliology, cogntome, Karl Popper, Valery P. Leonov, bibliography, documentology

Cite: Stolyarov Y. N. The fundamentals of the book studies (The review of the book “Neurobibliology: The first effort of the cognitive study” by V. P. Leonov) // Scientific and technical libraries. 2023. No. 9. P. 82–91. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-9-82-91>

Несмотря на эпизодические всплески глубокой теоретической мысли, книговедение возникло и развивается как отчётливо эмпирическая наука. Валерий Павлович Леонов предпринял очередную успешную попытку поставить его на высокий абстрактный уровень, включив в область современной нейропсихологии. В недавно изданной книге «Нейрокиговедение: опыт когнитивного исследования» (2023) [1] развиваются идеи, давно занимающие автора и высказанные им в предыдущих публикациях. Общий ход мысли автора прослеживается в самой структуре книги, состоящей из семи глав: «Книга как врождённая программа человека», «Книговедение в поисках смыслов: книга как внешний когнитом?», «Книга и музыка как внешний когнитом и вид познания», «О нейробиологии чтения и “книге мозга”», «Нейрофилософия и нейрокиговедение: проблемы на стыке наук», «О междисциплинарности книговедения: от Библиологоса к Нейрокиговедению»,

«Нейролингвистика как междисциплинарное научное направление изучения книги и когнитивных процессов». Новый труд В. П. Леонова имеет методологическое значение, поскольку посвящён исследованию сущности книги. Проверим же на прочность основные постулаты автора.

Книга, по утверждению В. П. Леонова, «устроена по аналогии с мозгом, то есть это гиперсеть» [1. С. 7]. Принимаем это умозаключение как вполне корректное. Но следующее утверждение – «современный человек появился на свет уже с речью» [Там же. С. 9] несколько напрягает: все известные дети-маугли изначально речью не владели.

Происхождение книги В. П. Леонов связывает с происхождением речи. Однако признаем, что речь вторична, она является средством выражения мысли. Сначала должна возникнуть неосознанная мысль, лишь потом появляется необходимость довести её до окружающих – путём жестов, мимики, позы (первая сигнальная система) или слова (вторая сигнальная система). Речь возникла в процессе эволюции человека как биологического вида, утверждает В. П. Леонов. Этот тезис тоже согласуется с данными науки. Но тогда возникает вопрос: на каком основании книгу (точнее, сначала речь) можно считать космическим субъектом, то есть чем-то привнесённым в сознание человека извне? И если «книга – врождённая программа человека», то это утверждение расходится с теорией эволюционного происхождения речи, а также с практикой: как уже отмечено, дети-маугли в результате отсутствия общения с себе подобными, воспитания, любви и других форм человеческого взаимодействия вместо речи обладают звукоподражанием. Чем младше возраст, в котором ребёнок оказался в изоляции от человеческого сообщества, тем труднее развить в нём человеческий интеллект, эмоции и привить нормы поведения. Никакой космической программы во всех известных такого рода случаях не обнаруживается. Зато с эволюционной концепцией возникновения речи синдром Маугли коррелируется отлично.

Следующий вопрос, которым задаётся В. П. Леонов, относится к появлению письменности как записи устной речи. Автору такое явление представляется загадочным, поскольку «текст являет слово, а не конкретный мир, который он отражает. Говоря иначе, он обращён не к видимому, а к слышимому. Написанное закрепляет звук, а не форму» [1. С. 10]. В документологии эта загадка разгадана: звук

представляет собой знак, то есть «материальный предмет (явление, действие, событие), который выступает в процессе коммуникации как представитель другого предмета, свойства или отношения и используется для передачи, переработки и хранения информации» [2]. Иными словами, звук (речи) выступает представителем мысли. Пользоваться этим знаком для продолжительного сохранения изначального смысла невозможно, поэтому пришлось найти ему более подходящий эквивалент. Им стала буква, то есть преобразованный знак звука. Преобразованный знак иначе именуют кодом. Изобретение буквенного кода в определённый момент эволюционного развития цивилизации – естественное и закономерное явление, позволяющее обойтись без посторонней помощи и разъясняющее то, что кажется загадочным.

С идеей о том, что возникновение книги как врождённой программы человека предусмотрено природой, можно согласиться в том смысле, что в геноме человека заложена способность пользоваться кодом (буквенным или иным; сейчас их количество измеряется сотнями, а в будущем ещё увеличится).

«Процесс постижения смысла книги по внешним проявлениям В. П. Леонов подкрепляет ссылкой на Н. А. Рубакина (1862–1946) и В. П. Зинченко (1931–2014). Построения В. П. Зинченко действительно во многом смыкаются с теорией Н. А. Рубакина. Свойство книги как врождённой программы человека и книги как отчуждённой от человека сущности должно исследоваться, по убеждению В. П. Леонова, психологией. Но она, по его словам, к этому пока не готова, и автор уверен, что в таком случае следует призвать на помощь искусство – прежде всего поэзию и музыку. Делает он это, как всегда, весьма убедительно.

Далее подробно развивается концепция книги как внешнего когнитива (по академику К. В. Анохину (род. 1957), элемента совокупности – биомедицинских, технологических и экзистенциальных – познавательных способностей мозга), что приводит к идее изучения книговедения в соединении средств нейронаук и гуманитарного знания. Это обусловлено тем, что «мозг не только обрабатывает информацию, он же её и создаёт. Книга как внешний когнитив – один из результатов такого создания» [1. С. 19]. В таком случае, по В. П. Леонову, методологической основой книговедения и библиографоведения (библиотековедение почему-то опущено) должна стать теория когнитивных систем. Что же, сказано убедительно. К массиву книг, частным случаем которого является библиотечный фонд, вполне приложимы понятия гиперсетевой теории мозга. Дальше автор возвращается к тому, что книга в каждом из нас уже есть, и автору остаётся «её лишь перевести в процессе чтения» [Там же. С. 21]. Как это сделать, неизвестно, однако вновь возникает аллюзия с библиопсихологией Н. А. Рубакина – с той разницей, что Рубакин более убедителен: снятие противоречий между «внешним когнитивом и субъективным опытом читателя» он возлагал на библиотекаря. Действительно, автор-то лишён возможности выйти на читателя и повлиять на него.

Одних только нейронаук для изучения феномена книги, по убеждению В. П. Леонова, недостаточно, их надо подкрепить знанием философии, социологии, лингвистики, цифровых методов гуманитарных наук. Какие конкретно знания имеются в виду, автор оставляет за скобками, он ограничивается предложением создать в структуре Российской академии наук соответствующий междисциплинарный аналитический центр. Правда, в главе «Нейрофилософия и нейрокниговедение: проблемы на стыке наук» подсказка даётся: проблема заключается в том, чтобы понять и объяснить, как сознание связано с мозгом. При этом область сознания определяется автором как «своего рода метасфера по отношению к другим возможным сферам научного рассмотрения (философии, социологии, педагогики, книговедения, библиографии)» [Там же. С. 42]. С точки зрения автора, в исследование сознания большой вклад могут внести книговеды, поскольку при чтении в сознании происходит перегруппировка нейронных сетей. Предложен и термин для этого нового научного направления: «книговеде-

ние нейронаук». В главе «О нейробиологии чтения и “книге мозга”» со ссылкой преимущественно на современные зарубежные исследования обращено внимание на возможность понять содержание происходящих в мозгу процессов по физическим показаниям. В конечном счёте возникает потребность в создании междисциплинарной науки когнитологии, соединяющей в аспекте познания психологию, компьютерную науку, лингвистику, антропологию, нейронауку, философию, педагогику, книговедение и библиографию [1. С. 45]. В этот ряд «просятся» также гносеология, эпистемология, не говоря о документологии, которую В. П. Леонов почему-то во внимание не принимает. Демонстрируя осведомлённость о существовании концепции Библиологоса («разума мира книг»), автор ограничивается самым кратким изложением её сущности, даже не высказывая отношения к ней и не связывая со своей генеральной идеей, после чего вновь возвращается к междисциплинарности, обходящейся без идеи Библиологоса и Библиосферы.

Отвлёкшись от оценки сомнительного тезиса, что разум – надстройка над мозгом как физической материей [Там же. С. 57], сосредоточусь на особенно дорогой для В. П. Леонова мысли: если когнитом представляет собой материю сознания, или внутренний когнитом, то книга – это когнитом внешний. Такая трактовка когнитома совпадает с концепцией трёх миров К. Поппера (1902–1994), один из которых – мир знаний, отвлечённых от носителя знания. Ссылка на эту концепцию существенно усилила бы позицию В. П. Леонова, тем более что, судя по другим его публикациям, труды этого выдающегося философа и социолога Валерию Павловичу хорошо известны и высоко им оцениваются. В документологии они рассматриваются как базисная методологическая основа, предшествующая взглядам классика этой науки П. Отле (1868–1944) [3].

В документологии дан ответ на основной вопрос, сформулированный В. П. Леоновым в самом конце книги [1. С. 63]: «Где кончается буквенный код и начинается собственно информация?» Вопрос этот некорректен в самой постановке: Книга как частный случай Документа в общем случае представляет собой *единство* идеальной информации и её материального (не только кодового) воплощения. Документология дозрела до понимания того, что информация составляет *сущность* документа, но сущность эта *проявляется*, среди прочего, в виде знаков.

Напомню, что преобразованный знак (так сказать, «знак знака») есть код. Поставленный автором сакраментальный вопрос документология формулирует несколько иначе и тем снимает его: «Где кончается буквенный код, там кончается и передаваемая им информация». Или иначе: «Собственно информация начинается там же, где начинается буквенный код, призванный визуализировать, материализовать неосознаваемую, невесомую, невидимую, вообще иначе никак не воспринимаемую информацию».

Пожеланием углубиться в фундаментальные основы документологии – явно близкой к книговедению дисциплины, тем более что В. П. Леонов признаёт междисциплинарность книговедения, – и хотелось бы закончить эту статью.

Р. С. Валерию Павловичу Леонову как библиографу экстра-класса удалось разыскать действительный источник, в котором опубликована блестящая мысль Л. Н. Толстого о том, что суть книги вечна и состоит она в увековечении мысли посредством видимых знаков. В каких бы то ни было других ограничениях в понимании книги Л. Н. Толстой необходимости не видит.

Более того, В. П. Леонов полностью приводит факсимиле статьи «Книги» и тем делает бесценный подарок всем книговедам и книголюбам. За это Валерию Павловичу отдельное спасибо!

Список источников

1. **Леонов В. П.** Нейрокиноведение: опыт когнитивного исследования / Библиотека Российской академии наук. Санкт-Петербург : БАН, 2023. 79 с.
2. **3.1.1** знак // ГОСТ 7.0-99. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 06.07.2023).
3. **Столяров Ю. Н.** Документология: причины появления, этапы развития // Научные и технические библиотеки. 2021. № 1. С. 15–26. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2021-1-15-26>.

References

1. **Leonov V. P.** Nei`roknigovedenie: opy`t kognitivnogo issledovaniia / Biblioteka Rossii`skoi` akademii nauk. Sankt-Peterburg : BAN, 2023. 79 s.
2. **3.1.1** znak // GOST 7.0-99. Informatcionno-bibliotchnaia deiatel`nost`, bibliografiia. Terminy` i opredeleniia. URL: <http://docs.cntd.ru> (data obrashcheniia: 06.07.2023).
3. **Stoliarov Iu. N.** Dokumentologiya: prichiny` poiavleniia, e`tapy` razvitiia // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2021. № 1. S. 15–26. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2021-1-15-26>.

Информация об авторе / Information about the author

Столяров Юрий Николаевич – доктор пед. наук, профессор, главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки, Научного и издательского центра «Наука» РАН, ГПНТБ России, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
yn100@narod.ru

Yury N. Stolyarov – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Chief Researcher, Russian State Library; Chief Researcher, Scientific and Publishing Center “Nauka” of Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russian Federation
yn100@narod.ru